ВОЛЯ #15.

международная анархическая газета 24 октября 2002

Ситуация с заложниками в Москве в кривом зеркале медиа

Наблюдения за ночным российским телеэфиром с 23 на 24 октября 2002 продемонстрировали неготовность телевидения говорить о политической подоплёке захвата заложников в Москве. ТВ, будь то государственный канал "Россия" или "оппозиционный" ТВС, вновь подтвердило, что оно является машиной для оболванивания населения страны, а не открытой информационной и дискуссионной трибуной.

Начать с того, что практически все дикторы и комментаторы проявляли похвальную заинтересованность такими вещами, как то: дают ли заложникам воду и водят ли их в туалет - действительно важным вещами, это без иронии, - но старательно обходили политическую подоплёку событий - насколько требования захватчиков обоснованны, насколько они выполнимы, кто несёт политическую ответственность за случившееся (оперативную уже перепихивают друг на друга представители "силовых" ведомств), в результате чьей политики всё это стало возможным. Разумеется, спасение людей сейчас - это главное. Но следом должен ведь возникать вопрос: почему? как дошли до этого? Нет, на этот вопрос никто из телеведущих не собирался отвечать, никто его даже и не ставил.

Не менее смехотворны были и выступления "отцов-депутатов". Они совершенно очевидно повышали свой рейтинг в глазах Кремля, особенно так называемые "либералы" и "оппозиционеры". Исключением был, похоже, только Юлий Рыбаков, который опроверг в эфире ТВС ФСБшную ложь о том, что помимо требования прекратить войну в Чечне террористы захотели получить очень крупную сумму денег. По его словам, такого требования они не выдвигали. Другие же депутаты заливались как по писанному. Так, "яблочник" Сергей Иваненко призывал к единству политической системы страны под крылом исполнительной власти, бывший "яблочник" Вячеслав Игрунов произносил сильные слова типа "уничтожать". Обычно веский и неторопливый, он перешёл на скороговорку, чтобы только ведущий не прервал его, чтобы только успеть произнести это своё "уничтожать". Ведущий не прервал.

Зато других прерывали. Как бы ни был сомнителен авторитет Валерии Новодворской, ей позволили произнести несколько красивых риторических конструкций, но как только она начала внятную политическую аргументацию, в частности, заметила, что президент Путин должен лично прибыть к захваченному зданию и принести извинения чеченскому народу за бомбардировки и зачистки, её мгновенно прервали - скзали что поступило новое срочное и важное сообщение. Что-то типа того, что двоим заложникам дали сходить в туалет. Это было около 2-х часов ночи.

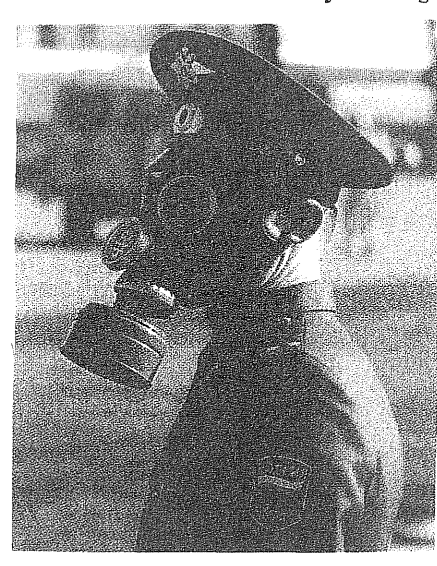
Около 4.10 одна из заложниц, Мария Школьникова, вышла в эфир ТВС по мобильнику из захваченного ДК и начала говорить о том, что все находящиеся в зале заложники не согласны с политикой властей на Северном Кавказе, что неурегулированная политическая проблема привела к такому повороту событий. Диктор ТВС тут же прервал её и спросил, хватает ли в зале питья и кормят ли людей. Абсурд? Нет, продуманная политика замалчивания политической проблемы.

Около 6 утра НТВ демонстрировало повтор интервью генерала Шаманова, ныне ульяновского губернатора, воевавшего с чеченцами. Речь генерала Шаманова была слегка подредактирована - например, в момент произнесения им какого-то политически неудобного слова, начало которого очень напоминало слово "война", звук вдруг пропал, а лицо генерала сменилось картинкой часов - разумеется, ведь Кремль никак не хочет называть вещи своими именами, никак не хочет признавать, что ведёт войну с миллионом чеченцев, а никакую не "антитеррористическую операцию".

Представляется, что отчасти именно из-за этой лжи сейчас московским "силовикам" приходится планировать реальную антитеррористическую операцию, только возможными жертвами их ошибок могут стать не какие-то далёкие и непонятные чеченцы, а свои москвичи. Впрочем, сдаётся, что свои у них бывают только звёзды на погонах. Ибо трудно не вспомнить взрывы жилых домов, чеченский след в организации которых весьма сомнителен, а ФСБшный - почти очевиден.

Отдел бессонницы Индимедии-Россия

Впервые опубликовано на сайте russia.indymedia.org

S28: Протестующая Америка

Ежегодные собрания Всемирного банка (ВБ) и Международного валютного фонда (МВФ), каждый раз меняющие адрес своей "прописки", в этом году проходили 28-29 сентября в Вашингтоне. На них обсуждались планы развития и глобальные стратегии инвестиций на 2003 год в условиях шаткой геополитической ситуации.

Тысячи людей собрались в Вашингтоне, чтобы протестовать против политики международных финансовых институтов, которая направлена на поддержку нерегулируемых инвестиций транснациональных корпораций, приводящих к усугублению проблем окружающей среды. По их мнению, "социальное недовольство" является прямым следствием "политики структурной перестройки" и аналогичных программ жёсткой экономии, которые навязываются международными институтами странам-должникам. Оба крупнейших мировых финансовых института - ВБ и МВФ - контролируются богатейшими странами и действуют в их интересах.

Многочисленные группы организовали акции с целью продемонстрировать местную, национальную и международную солидарность. Демонстранты выступали за списание долгов странам Третьего мира, роспуск отстаивающих интересы крупных корпораций международных институтов (ВБ, МВФ, ВТО - Всемирной торговой организации), за установление демократического контроля над международной торговой политикой и за то, чтобы сделать её "прозрачной", за уважение прав местного населения и признание суверенитета местного населения над ресурсами населяемых им территорий. Общим желанием протестующих является создание устойчивых экономических и социальных структур, которые бы строились на принципах подлинной демократии и в большей степени отвечали бы требованиям сохранения окружающей среды.

собственные корреспонденты russia.indymedia.org в с.ш.а. вели оперативные репортажи о протестах против саммита международного валютного фонда и всемирного банка в вашингтоне. здесь мы печатаем лишь выдержки из них.

ПОДГОТОВКА

крапива:

хм, это очень быстрая записка собственно про намеченные события:

предполагается, что различные акции протеста должны проходить целую неделю - с понедельника 23-его по понедельник 30-го. однако, основные демонстрации намечены на пятницу и субботу - до этого, в основном, речь идёт о разношёрстных тренингах, семинарах/говорильнях и фестивалях документального (и, в частности, индимедийного) кино..

Большой Амбициозной целью выступлений в пятницу и в субботу является блокирование города или, как минимум, центральной его части - предполагаются попытки перекрыть станции метро как минимум, кольцевую дорогу (хм, для кольцевой дороги намечена особая акция "гражданского повиновения" :) - автомобильный караван, едущий на предельно допустимой низкой скорости), спонтанные велосипедные покатушки, очень медленное перехождение дорог большими толпами людей и т.д.

власти бьют во все барабаны - то есть как бы сейчас полным ходом идёт запугивание жителей вашингтона возможными зверствами демонстрантов - чтобы избежать "возможного риска" в метро, предлагается по возможности работать в этот день дома. насколько я знаю, школы и университеты как минимум в центре в пятницу и субботу должны быть закрыты.

суббота теоретически должна быть ещё жёстче - кроме различных маршей и выступлений на вторую половину дня 28-го намечен так называемый "карантин" - основная идея которого - не выпустить участников саммита из города. пока территорию вокруг "красной зоны" делят на участки, которые предлагается занимать активистам. я ещё точно не знаю о методах координации этого процесса, но знаю, что предполагается постоянное информирование об обстановке, так, чтобы нужные участники не оставались незадействованными и чтобы как можно меньше людей было арестовано.

кроме "серьёзных" и масштабных акций предполагаются ещё "раздевания" перед GAPом, постоянные уличные концерты, представления и конференции (самые популярные темы - естественно, ирак и конфликт на ближнем востоке)..

УТРОМ 27-го

По сообщениям корреспондентов вашингтонской Индимедии, утро 27 сентября 2002 в американской столице началось с арестов…

8:26 – арестовано примерно 20 активистов за попытку вывешивания лозунга. Полиция заблокировала около 50 человек.

8:32 – арестованный корреспондент Индимедии сообщает, что он находится в городском автобусе, который используется полицией для транспортировки задержанных. В автобусе 44 арестованных, он направляется в полицейский участок. Замечено еще два автобуса с задержанными.

8:54 – около 70 активистов пытаются пройти маршем по одной из улиц. Все они арестованы.

9:02 – велосипедная демонстрация «Критическая масса» сопровождается плотным кортежем полицейских на мотоциклах.

9:04 – полиция заявляет о том, что уже задержано около 300 человек. 12-ый по счету автобус с задержанными отправляется в участок.

9:22 – «Критическая масса» и группа демонстрантов заблокирована в парке неподалеку от Фридом Плаза (Площади Свободы). Глава вашингтонской полиции заявляет, что задержанные пробудут в полицейских участках до понедельника.

9:25 – все участники «языческого блока» демонстрации арестованы за создание помех дорожному движению.

9:30 – полиция никого не впускает и не выпускает из парка неподалеку от Фридом Плаза, где проходит антивоенный митинг. На 200 барабанщиков, принимающих участие в антивоенном митинге приходится 400 полицейских. Полиция начинает использовать перечный газ против демонстрантов. Видимо дело идет к новым арестам.

К СЕРЕДИНЕ ДНЯ 27-го

По сообщению вашингтонского сайта Индимедии, участники протестов против встречи МВФ и ВБ в Вашингтоне использовали различную тактику – от перекрытия улиц до демонстрации велосипедистов, от ненасильственных протестов до разгрома витрин Сити-банка по ходу демонстрации.

К середине дня пятницы сообщалось примерно о 600 арестованных. Глава вашингтонской полиции заявляет о том, что к полудню планирует арестовать до 1000 человек и продержать их в полицейских участках до понедельника.

Аресты проводятся без веских оснований. Очевидно, что полиция просто хочет очистить улицы от протестующих. На вечер планируются акции солидарности с арестованными.

Один из корреспондентов Индимедии сообщает, что в целом день проходит достаточно успешно – демонстрантам удалось парализовать многие улицы Вашингтона. Некое слабое подобие всеобщей забастовки, парализовавшей не так давно Аргентину.

НОЧЬЮ с 27 на 28-е

крапива:

сейчас пол второго ночи - дополнить пока что особо нечего, сегодня все события более или менее закончились днём.

даа, насчёт freedom plaza - говорят, что большого числа арестов в этом месте можно было избежать. дело типа в том, что протесты на самой площади были разрешены, а в прилегающем к ней парке - нет, но этого толком никто не знал..поэтому в нём полиция могла совершенно спокойно, без каких-либо других оснований, винтить людей..

до сих пор продолжаются акции солидарности перед центром для полицейской подготовки под вашингтоном (в дни больших протестов его используют как место временного задержания), подозреваю, что они будут проходить вообще до утра. между полицейским участком и центром города постоянно курсируют машины, люди на месте разносят бесплатную еду..хм, ну да, и моральная поддержка для всех. в основном, большую часть людей отпускают, если те соглашаются предоставить личные данные и

заплатить штраф (где-то 50-70$), но я видела как минимум один полный автобус людей, отказавшихся давать личные данные и признавать свою вину - их везли обратно в город - уже в тюрьму.

БОЛЬШАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ 28-го

крапива и любушка:

приходится писать быстро, так что извините за возможные корявости текста..это новости, которые были известны в 20:30 28 сентября по вашингтонскому времени - сейчас мы находимся в индимедийном центре и ждём звонков людей, которые всё ещё могут находиться рядом со зданием, в котором проходит саммит м.в.ф.

сегодня события начались в двенадцать утра - на лужайке в центре города под вашингтонским мемориалом постепенно собирались демонстранты, чтобы позже днём (изначально предполагалось, что после двух) идти к зданию, в котором проходит саммит м.в.ф. (или, как минимум, к ограде вокруг него). пока проходила подготовка декораций (даа, на самом деле, декорации были достаточно красивыми - передвижной "троянский конь", сделанный из картона, который везёт в себе кредиты, большая розовая надувная свинка, символизирующая вроде бы жадность, картонные куклы, похожие на те, которые появлялись на прошлогодних протестах в нью-йорке) - играла музыка и выступали различные ораторы (из аргентины, танзании и т.д.). где-то в полвторого к вашингтонскому мемориалу подошла ещё одна группа демонстрантов - тоже в двенадцать утра, но на другом конце города начался марш против политики м.в.ф. в африке, касающейся помощи больным с.п.и.д.ом. марш был организован филадельфийской группой ACT-UP.

недалеко от вашингтонского мемориала проходила ещё одна демонстрация - группа из человек пятнадцати американских патриотов размахивала флагами и плакатами "мы любим капитализм", "частная собственность + капитализм = успех" - на фоне примерно четырёх тысяч "нас" выглядело достаточно смешно..самое смешное, что эту "демонстрацию" охраняла толпа копов, наверное, на случай нападения протестующих, то бишь - нас.

где-то в три начался, собственно, марш. часа через полтора мы дошли до парка недалеко от здания, где проходил саммит. по дороге все активно скандировали анти-м.в.ф.овские and антивоенные вещи. ребята из чёрного блока поддерживали дух игрой на барабанах. мы шли сквозь тесный коридор полиции, ведущей себя спокойно.

в парке, окружённом полицией, продолжилась демонстрация с сжиганием американского флага и водружением на памятник Фергюссону чёрного флага и плаката "Нет войне в Ираке". то есть, по идее, дальше этого парка идти было некуда - оставалось только пытаться пробиваться ближе к зданию, в котором проходил саммит, чтобы попробовать провести "карантин" - район постепенно окружала полиция, практически на каждом перекрёстке в радиусе семи блоков во все стороны стояли группы спецназовцев, вдоль самих улиц выстроились муниципальные полицейские, на крышах домов было видно снайперов. но, где-то в полседьмого удалось пройти к самому зданию - всё достаточно мирно - то есть мы скандировали лозунги (в том числе - "раз, два, три - прыгайте" - снайперам), а полиция смотрела..

прилегающее кафе "starbucks" защищали пятеро конных полицейских - непонятно почему, никакой угрозы не было, но они неожиданно начали теснить людей, перекрывая последнюю улицу, по которой ещё можно было уйти..демонстранты отбежали назад - всё обошлось. но тут, опять-таки, никто не мог сказать, из-за чего, одного парня повалили на землю два мужика, оказавшиеся полицейскими в цивильном - в течение пары секунд на него надели наручники и оттащили за заграждение. это был единственный арест, который видела лично я - но есть ещё сообщения о том, что пятеро людей обвиняют в хранении взрывчатки, и что ещё один человек был схвачен без какого-либо повода полицейским, переодетым участником чёрного блока.

хм, это, кажется, пока что практически все новости (сейчас 20:30).

да, ещё сегодня в первой половине дня было известно о том, что из где-то 629(?) арестованных, 400 - уже освобождены. остальных выпустят не раньше, чем завтра. от тех, кто ещё задержан, слышно, что они хотят есть - их кормили утром куском булки..ещё вчера во время акции солидарности с задержанными рассказывали о том, что пластиковые наручники затягивали так сильно, что потом сами полицейские не могли их снять - разрезали какими-то ножницами, естественно, что при этом резали и кожу тоже..

ИТОГИ ВТОРОГО ДНЯ

вера бредова:

Второй день протестов в Вашингтоне проходил успешно. 10 000 человек выражали своё несогласие с деятельностью Международного валютного фонда и Всемирного банка по случаю их очередной рабочей втречи в Вашингтоне.

В отличие от первого дня протестов, в ходе которого полиция, по официальным данным, задержала 649 человек, второй день проходил более спокойно. К вечеру 28 сентября 2002 г. было задержано всего лишь 11 человек, а большинство из тех, кто в первый день был задержан и запихнут в обычный городской автобус для перевозки в полицейский участок, к этому моменту уже находилось на свободе. В силу чрезмерного наплыва задержанных прокуратура, не справившаяся со стоящей перед нею задачей, многих отпустила, не записав даже имена и фамилии. Одним при этом пришлось заплатить штраф размером от 50 до 100 долларов, другим удалось выйти без ущерба. Очевидцы говорили о полном произволе властей, не позволяющем делать выводы о причинах освобождения или, наоборот, дальнейшего продления задержания протестующих. Даже о точном числе освбождённых пока ничего не известно. Зато несколько женщин сообщили о случаях домогательства и избиения со стороны полиции. Между тем, были предъявлены обвинения некоторым из тех, кто по-прежнему находится под стражей. В 22:10 местного времени это было 5 человек. Они обвиняются в сопротивлении приказам полиции, нарушении общественного порядка, блокировании движения и несанкционированном сборище.

По сообщениям сайта russia.indymedia.org

Анархизм

и другие препятствия на пути к анархии

В настоящее время нет нужды производить на свет новые определения анархизма - будет достаточно сложно улучшить те, которые были разработаны уже давно разными именитыми умершими иностранцами. Не нужно задерживаться и над всем известными приставками к анархизму, - коммунизм, индивидуализм и так далее, - в книгах всё это подробно описано. Гораздо важнее разобраться в том, почему сегодня мы ни на шаг не приблизились к анархии по сравнению со временами Годвина, Прудона, Кропоткина и Гольдман. Причин много, но те из них, которые более других нуждаются в осмыслении, это причины, которые несут в себе сами анархисты, потому что именно эти причины - в отличие от других, может быть, - возможно устранить. Возможно, но вовсе не обязательно, что так и произойдёт.

Мой вывод, сделанный после многих лет изучения а иногда и душераздирающей деятельности в анархической тусовке, сводится к тому, что анархисты являются одной из главных причин - я подозреваю, что одной из самых значимых причин, - почему анархия остаётся эпитетом без малейшего шанса на реализацию. Честно говоря, многие анархисты просто не умеют жить в автономной, стремящейся к добровольному сотрудничеству манере. Многие из них не очень умны. Они имеют тенденцию к излишней опоре на собственно анархическую классику и внутренние писания и исключают из оборота более широкие знания о мире, в котором мы живем. Будучи по природе достаточно робкими, они объединяются с такими же как они сами, в глубине души понимая, что никто из «соратников» не будет взвешивать идеи и действия друг друга в соответствии со стандартами практического критического разума, что никто не будет слишком возвышаться над господствующим уровнем путём своих личных достижений, и прежде всего, что никто не будет подвергать сомнению устаревшие поверья анархической идеологии.

Анархизм в значительной степени является не вызовом существующему порядку, а скорее очень специализированной формой приспособления к нему. Это образ жизни, или некое дополнение к образу жизни, который имеет свой собственный набор поощрений и жертв. Бедность обязательна, но именно в силу этого не возникает вопросов о том, может ли тот или иной анархист быть кем-то кроме неудачника, если не брать в расчёт идеологию. История анархизма - это история беспримерных поражений и жертв, и в то же время анархисты чтят своих замученных предшественников с патологической преданностью, которая способна навести на подозрения о том, что анархисты, как и все остальные, считают, что хороший анархист - мёртвый анархист. Революция - потерпевшая поражение революция - славна, но её место в книгах и на страницах изданий. В этом веке, - Испания 1936 года и Франция 1968 года лучшие тому примеры, - революционная волна застала официальных организованных анархистов врасплох, и поначалу они не оказывали этим событиям поддержки, если не хуже. За причинами этого не надо далеко ходить. Не то, чтобы все эти идеологи были лицемерами (хотя некоторые были). Просто они выработали ежедневную рутину анархической борьбы, которую они бессознательно считали растянувшейся на неопределенный период просто потому, что никто на самом деле не мог себе представить революцию здесь и сейчас, и они реагировали со страхом и желанием защитить себя, когда события далеко превзошли их риторику.

Другими словами, встав перед выбором между анархизмом и анархией, большинство анархистов сделает выбор в пользу идеологии и субкультуры анархизма, нежели предпочтёт опасный скачок в неизведанное, в мир безгосударственной свободы. Но поскольку анархисты - почти единственные общепризнанные критики государства как такового, эти боящиеся свободы люди неизбежно займут значимые или, по крайней мере, видные позиции в любом восстании, которое будет направлено против государства. Будучи по своей природе последователями, они окажутся во главе революции, которая подвергает сомнению их статус не в меньшей степени, чем статус политиков или собственников. Сознательно или нет, анархисты будут саботировать революцию, которая без их вмешательства, быть может, уничтожила бы государство не останавливаясь ни на минуту, чтобы воспроизвести древнюю драку между Марксом и Бакуниным.

По правде сказать, анархисты, которые взяли себе это имя, ничего не сделали, чтобы бросить вызов государству не поверхностными писаниями, полными специального жаргона, которые никто не читает, но заразительным примером иного образа отношений между людьми. Анархисты, занимающиеся своим бизнесом анархизма, это лучшее развенчание анархических претензий. Конечно, в Северной Америке, по крайней мере, централизованные «федерации» рабочих организаторов распались в апатии и желчности (и это хорошо), но неформальная социальная структура анархизма по-прежнему насквозь иерархична. Анархисты безмятежно подчиняются тому, что Бакунин называл «невидимым правительством», которое в их случае состоит из редакторов нескольких наиболее крупных и продолжительное время выходящих изданий.

Эти издания, несмотря на кажущиеся идеологические различия, имеют одинаковый подход - «старшие лучшие знают» - к своим читателям, а также своего рода джентльменское соглашение между собой о том, чтобы не нападать друг на друга, чтобы не выявить непоследовательности или каким-либо иным образом не подорвать свои классовые интересы, заключающиеся в гегемонии над рядовыми участниками движения. (...) Всякая организация имеет с другой организацией гораздо больше общего, чем с любым из неорганизованных анархистов. Анархическая критика государства, если бы она была действительно понята анархистами, является по сути частным случаем критики организации. И на определенном уровне анархические организации ощущают это.

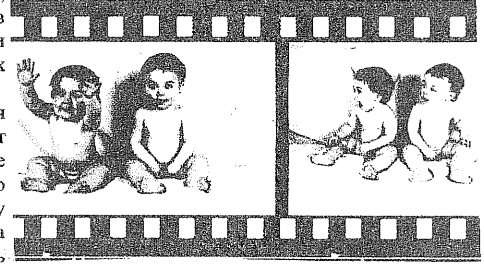
Анти-анархисты заключают, что если уж есть иерархия и подчинение, то уж пусть лучше они будут существовать открыто и так и будут называться. В отличие от этих учёных мужей (правых либертарианцев, минархистов, например), я упрямо стою на своей оппозиции по отношению к государству. Но не потому, что, как часто утверждают анархисты, государство «не является необходимым». Простые люди считают это утверждение анархистов смехотворным, и так и должны поступать впредь. Очевидно, что в индустриальном классовом обществе как наше, государство является необходимым. Вопрос заключается в том, что го-сударство само создало условия, в которых оно действительно необходимо, лишив силы личности и их непосредственные добровольные объединения. Более того, подпорки государства (работа, морализм, индустриальная технология, иерархическая организация) не являются необходимыми, а наоборот являются противоположными удовлетворению наших потребностей и желаний. К сожалению, большинство направлений анархизма принимают все эти предпосылки государства, и в то же время выступают против их логического продолжения - самого государства.

Если бы не было анархистов, государству пришлось бы их выдумать. Мы знаем, что в некоторых случаях оно именно так и поступало. Нам нужны анархисты, необременённые анархизмом. Тогда и только тогда мы можем действительно серьёзно разжигать анархию.

1985

(печатается в сокращении)

Боб БЛЭК

ВСЕ СУКИ - ВОН!

или 13 тезисов о современной культуре с позиции исторического материализма (философской практики)

1.

Современные «культурные работники» (так называемые художники, а на самом деле экономические и политические функции нынешней либерально-фашистской системы), привыкшие мыслить и действовать полусознательно, бессвязно, от случая к случаю, механически принимая мировоззрение, навязанное им извне, то есть той общественной группой, к которой они социально и идеологически принадлежат (традиционная интеллигенция, индустрия развлечений, интернациональная арт-система, местная культурная среда, конкретная институция или кружок), должны понять, что подобное существование достойно лишь рабов, жлобов и конформистов. Первейшим долгом современного «культурного работника» является выработка критической методологии, на основании которой он (она) может принять активное участие в овладении собственной жизнью и пересоздании мировой истории. Хватит покорно и пассивно подстраиваться к воздействию идеологических аппаратов мракобесных режимов, нужно учиться ориентироваться по собственному компасу.

2.

В случае, если мировоззрение «культурных работников» не критично и не последовательно, а бессвязно и случайно, они оказываются не самостоятельными индивидами (не творцами собственной судьбы), а марионетками в идеологической игре нынешних хозяев жизни – глобального «корпоративно-интеллигентски-технократического» блока, безраздельно правящего в мире со времён падения Берлинской стены. Критика собственного мировоззрения означает стремление к его единству и последовательности, к повышению его до уровня, достигнутого самой передовой (эмансипаторской) мыслью в мире. Это подразумевает также критическое отношение ко всей до сих пор существовавшей и ныне существующей культуре, зарубившей прочные метки в сознании и деятельности каждого из «культурных работников». Начало критического пересмотра состоит, таким образом, в «познании самого себя» как результата имевшего до сих пор место исторического процесса, оставившего в тебе самом бесчисленное множество наслоений, воспринятых без критической инвентаризации. Начинать поэтому следует именно с такой инвентаризации.

3.

Нельзя отделять культуру от истории культуры. В прямом и наиболее точном смысле нельзя быть современным «культурным работником», то есть иметь критически последовательное мировоззрение, без осознания его исторического характера, представляемого им этапа длительного социо-культурного процесса и того, что оно находится в противоречии (или активной борьбе) с другими мировоззрениями или с элементами других мировоззрений. Критическое мировоззрение отвечает на вопросы, поставленные самой действительностью, которые вполне конкретны и специфичны в своей актуальности. Нельзя воспринимать настоящее на основе представлений, выработанных для решения проблем, относящихся к превзойдённому историей прошлому. Такое методологическое поведение свидетельствует либо о тупости, либо о недобросовестности, либо о догматизме. И тем не менее весь институт современной культуры, постоянно провозглашающий свою верность современности, оказывается совершенно неспособным к исторической самостоятельности и занимает из-за своей включённости в механизмы эксплуатации и отчуждения отсталые, анахронистические или откровенно реакционные позиции.

4.

Нет культуры вообще, как нет и единой современной культуры. Существуют различные культурные (мировоззренческие) позиции, и выбирать всегда приходится между ними. Как происходит этот выбор? Является ли он чисто рассудочным или требует всего индивида («культурного работника») - вместе с его эмоциями, ежедневным праксисом, привычками, действиями? К чему сводится подлинное мировоззрение: к логически утверждённому в качестве интеллектуальной позиции или к реальной деятельности каждого, к мировоззрению, диктующему и слова, и поступки? Конечно же, критическая методология неотделима от праксиса, от ежедневной деятельности индивида. А

поскольку эта деятельность всегда носит политический характер, то подлинная культурная позиция каждого заключена в его политике. Противоречие между мыслями и поступками, то есть сосуществование двух мировоззрений в индивиде – одного, утверждаемого на словах, а другого, выражающегося в реальных действиях, - не всегда вызвано личной недобросовестностью. Иногда это противоречие может быть следствием глубокой идеологической обработки индивида, а также результатом давления на него «закона экономического принуждения». Иногда индивид (или коллектив), имеющий собственное, хотя и в зачаточной форме, мировоззрение, проявляющееся в действии, а значит - с перерывами, от случая к случаю, то есть в моменты выступления этого индивида (или коллектива) в качестве активного политического субъекта, заимствует у других индивидов (или коллективов) – по причине интеллектуальной подчинённости и несамостоятельности – не своё мировоззрение и утверждает его на словах, веря даже, что он ему следует на деле, как он следует ему в «обычное время», то есть когда его поведение является не независимым и самостоятельным, а как раз подневольным и подчинённым. Вот почему нельзя отделять мировоззрение от политики и, напротив, можно доказать, что выбор и критическое отношение к определённому мировоззрению является также политическим актом. «Культурные работники»! Не редуцируя культуру к политике, сознательно и последовательно политизируйте культуру!

5.

Институт современной культуры никогда не имел критической и последовательной методологии. Ассимилируя элементы различных культур и идеологий, постоянно смешивая и перетасовывая «старое» и новое», этот институт всегда следовал логике капиталистической эксплуататорской системы, частью которой он был, а именно логике постоянных переворотов в орудиях производства и, следовательно, непрерывной «революционизации» общественных и культурных отношений, логике «конкурентной» смены языков и стилей культуры, при сохранении её классовой структуры. Культура при капитализме – это лоскутное одеяло буржуазной гегемонии, радующее или раздражающее глаза развалившихся в постели хозяев жизни своими разноцветными многосложными фрагментами. Однако эта культура, как и её хозяева, страшится, избегает и скрывает реальные антагонизмы и противоречия, пронизывающие капиталистическое общество (за пределами роскошных спален и гостиничных номеров). Горничные и полотёры капитала! Сорвите с эксплуататоров их лоскутное одеяло!

ЗНЬ

6.

Рассматривая историю современной культуры и её институций, надо постоянно иметь в виду скрытую или явную борьбу групп и лиц, в которых эта культура конкретно воплотилась. Нужно помнить, что в этой культуре был не только Марсель Дюшан, но и Артюр Краван, не только Стэнли Кубрик, но и Джек Смит, не только Карл Андре, но и Ана Мендиета, не только Даниель Бюрен, но и Ги Дебор. Таким образом, антагонизмы существовали, развивались и осознавались. Подлинная критика классовой культуры шла с позиций внеинституциональных, антикапиталистических и последовательно революционных. В то же время под давлением экономических и идеологических аппаратов капиталистического государства основная часть интеллигенция дезертировала с эмансипаторского фронта и окопалась в буржуазных салонах, музеях, крупных издательствах, клубах, богатых киностудиях и университетах. Интеллектуалы и «культурные работники» оказались привязаны к государству, как последние бюрократы, у них выявилась отвратительная способность к сотрудничеству с гнусными функционерами, которых они на словах презирали, и к примирению с гегемониальными институциями, которые обеспечивали их выживание. Именно это соглашательство интеллигентов с либерально-фашистским порядком объясняет прогрессирующую «бесплодность» и торгашескую «спектакулярность» современной культуры. Те же из интеллигентов, которые остались на «критических» позициях (внутри институций), подвергли эмансипаторские идеи систематической ревизии. «Культурные работники», вы – дрянь!

7.

Всё существующее в культуре – это изменяющееся сочетание старого и нового, возникающее на мгновение равновесие культурных отношений, соответствующее равновесию отношений общественных. Устойчивость современной культуры и её языков, как и устойчивость нынешней либерально-фашистской системы, – мнимая устойчивость. Лишь после разрушения капитализма и государства проблема культуры встанет во всей своей сложности и потребует усилий каждого и каждого. В любом случае только позиция, настаивающая на разрушении классового общества, может быть признана сегодня последовательно критической, и если эта позиция может быть названа романтической, то это такой революционный романтизм, который стремится стать классицизмом. Для критически мыслящего «культурного работника» нет иного выбора, кроме революционной культуры. Прекращайте быть «культурными работниками» - становитесь революционерами!

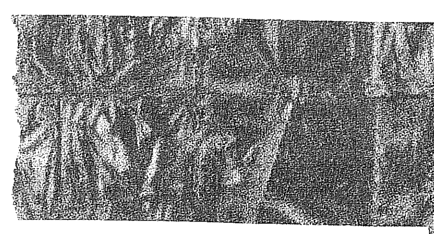
8.

Революционная культура – это насильственное опровержение (оспаривание) существующего порядка – или она суть ничто. Революционная культура может возникнуть только на базе последовательно критической теории, понятой как сложный инструмент политической борьбы. Революционная культура создаётся лишь в непосредственном процессе этой борьбы – теми, кто восстал против своего подчинённого (и отчуждённого) положения в обществе. Вместе с тем угнетённые не могут создать свою культуру до тех пор, пока не освободятся от своего современного классового положения. Условия существования угнетённых в современном обществе, теоретически открытые Марксом, мстят основателю философии практики судьбой, на которую обречена сама его теория. Несравненное орудие интеллектуальной культуры, она остаётся неиспользованной отчасти из-за своей несовместимости с либерально-фашистской культу-рой, носящей классовый характер, отчасти потому, что она далеко опередила потребности угнетённых в оружии для их борьбы. Только освободившийся от современных условий существования угнетённый класс обобществит, вместе со всеми другими средствами производства, исследовательский метод Маркса, с целью полного его использования на благо всех людей. В настоящее же время революционная культура может существовать лишь в качестве отдельных попыток, усилий, специфических действий, рабочих заготовок. Однако и эти заготовки требуют коллосальной сосредоточенности и всецелой поглощённости. Душой и телом, сознанием и навыками – немедленно в революцию! Прочь из институций! Смерть либерально-фашистской идеологии!

9.

Официальные («признанные») «культурные работники», занимающие «критическую» позицию внутри института культуры и тем самым находящиеся под безопасной «профессиональной» крышей, реально не заинтересованы в изменении культурных отношений и в трансформации общества

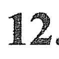
вцелом. В лучшем случае их деятельность носит реформистский характер. Чаще всего эти «профессиональные» деятели не осознают свой привилегированно-холуйский статус в современном механизме эксплуатации и подавления. Иллюзия критического говорения, которой они тешат себя в отдельных институциях и изданиях, парализует в них всякое революционное желание и подлинно критическую мысль. Страх реальных действий и самодовольство пронизывают их интеллектуальные методы и привычки. Их сентиментальное или циническое, академически-элитарное или популистское мировоззрение отвращает угнетённых от необходимости восстания. Очевидно, что все эти «культурные работники» лишь утверждают status quo. Поэтому мы говорим им: война!

10.

Проблема революционной культуры может быть решена только через решительный разрыв критически мыслящих «культурных работников» с современными институциями, а также с царящими в них отношениями и господствующими в них языками. Если же у «культурных работников» не хватит воли на такой разрыв, камни станут главным диалектом революции. Новая культура может быть реализована только через эмансипаторский революционный праксис. Что это значит? Читайте философию практики! Это означает разрушение культурной деятельности как отдельной специализированной области, а также преодоление дихотомического разрыва между художественными моментами и моментами обыденными. Это означает союз (социо-политический блок) с угнетёнными, отчуждёнными от производства культуры, то есть создание новой – революционной – культурной гегемонии. Современный «культурный работник», решительно трансформирующийся в революционера, обязан знать, что не «профессионалы» и авторитарно построенные элиты, но все без исключения индивиды должны заниматься созданием новой культуры, призванной вернуть людям сознание и свободу, то есть искомое тождество с историей. Одним словом, требуется воплотить в жизнь старый лозунг: поставим революцию на службу культуре, а не наоборот!

11.

Теоретическая ориентация, организационные методы и конкретный ежедневный праксис – вот главные вопросы для современных «культурных работников», вставших на дорогу к революционной эмансипации. Нужно вырабатывать строгое критическое (со)знание каждой и каждого - и одновременно создавать дееспособную революционную организацию. Изменение общества через индивидуальные акции невозможно. Это не означает, что освобождённый жизненный опыт индивида не имеет больше значения. Наоборот, страстное следование своему желанию и умная автономность индивида – это необходимые условия для создания ситуации, в которой появляются «мастера без подмастерьев». Организация, однако, не предполагает растворение индивида в бюрократизированной партии или авторитарной группе. «Партии» манипулировали, соблазняли, коррумпировали, обманывали и лишали права на автономное действие своих рядовых членов, как и широкие массы. Необходимы не партии с лидерами, функционерами и «молчаливым большинством», а прозрачные, артику-лированные, подвижные и самоконтролируемые политические коллективы, образующие «цепочки эквиваленций» с другими коллективами. И главное – с угнетёнными!

12.

Революционная организация может быть только внеинституциональна и антиавторитарна, то есть структурирована по принципам прямой демократии и радикального равенства. Организация должна быть максимально проницаема для всех своих членов. Никаких вождей, координаторов, интеллектуальных наставников и бюрократических менеджеров. Деятельное участие всех и каждого в любом «проекте» и начинании является абсолютным условием для выработки отношений доверия между членами коллектива. В организации все занимаются принятием решений и их осуществлением. Именно таким образом уничтожается либерально-фашистская структура разделения и специализации. Организация никого не представляет и никем не управляет. Она отказывается говорить «за других». Организация должна делать всё возможное, чтобы избежать воспроизводства структур угнетения и отчуждения, которые пронизывают современное классовое общество. «Девиз» такой организации: не верить капиталистическому обществу ни в чём! Презирать это общество! Швырнуть ему в физиономию все его подарки!

13.

Самоорганизованная политическая группа сейчас – то есть в условиях глобализации корпоративно-технократического капитализма – должна функционировать как боевая ячейка. Её стратегия и тактика – фронтальная атака. Реформы и примирение с системой – тупик. То же касается принципа тактического союза – будь то с правыми, сталинистами или разного рода ревизионистами. Это – смерть. Блок с угнетёнными – никак не единение с авторитарными или продажными «левыми»! В случае разложения или стагнации группа прекращает своё существование. До тех же пор, пока она жива, её члены обязаны действовать конкретно, локально и специфично, при этом руководствуясь теорией, которая соотносит местные проблемы с глобальными. Ибо если, согласно постулату Гегеля, всемирная история есть становление в сознании свободы, то это такое становление, которое мы все должны познать в его необходимости.

Александр Бренер, Барбара Шурц

	ЖОВТЕНЬ	ЛИСТОПАД	ГРУДЕНЬ
ПН	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30
ВТ	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31
СР	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25
ЧТ	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
ПТ	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27
СБ	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
НД	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29

**КИНО
МУЗЫКА
КНИГИ**

ПОСЛЕДНИЕ ТАНКИ В ПАРИЖЕ
во фронтовой обстановке

Концерту выборгской спагетти-панк группы «П.Т.В.П.» в питерском клубе «Фронт» были предпосланы страшного вида анатомический флаер с изображением младенца в разрезе, анонс на РокМЬюзик.Ру и улюлюканье в форуме сайта, после которого посетить мероприятие было честью для «автора пресс-релиза». Чтобы осуществить сие, автор взял билеты в кассах Ленинградского вокзала и поехал на выходные в Питер.

Питер встретил грозой, сменившейся затем солнцем и свежим ветром, что удачно контрастировало с московским смогом, а также перекрашиваемым в поносный цвет зданием Московского вокзала (в честь 300-летия Санкт-Петербурга. Видимо, это тонкая антимосковская шутка местных сепаратистов).

Клуб «Фронт» находится на улице Черняховского, неподалёку от метро «Лиговский проспект» (привычка определять место по ближайшей станции метро - это, конечно, чисто южно-столичная фишка) и совсем рядом с первым в городе интернет-кафе «Тетрис», открытым холодною зимой 95-96 годов, откуда «автор пресс-релиза» и писал свои первые восхищённые строчки в форум после концерта. К заявленным 20.00 во дворе дома 31 и в окружавшем двор городе было ещё светло, морской ветер быстро гнал по небу редкие рваные облака, повсюду вокруг кучковались парами, группами и поодиночке типичные посетители панк-концертов как они есть - Шарапов в кепочке «D.I.Y. 100 процентов» и очках, вышедших из моды лет 40 тому назад (Жени не было - мотал суточный срок на работе), весь в чёрном Джордж, сменивший недавно не только название своего домашнего лэйбла, но и статус городского бездельника на студенческий билет факультета журналистики СПбГУ, скептическая в этот вечер Утка, вокалист Паша с крашеными волосами из новой хардкоровой группы «Till I Die» (они провели ровно один концерт и уже выгнали барабанщика), юный тонкий готический Гребенщиков (Веталя) из «Свиней в космосе», создатель прекрасного сайта о Свине и «АУ» «товарищ Махно», несколько постоянных посетителей Негативного университета (новая инициатива Барбары и Александра, двух активистов), а также неопознанные корреспондентом РокМЬюзик.Ру городские и пригородные антисоциальные элементы или, как их некогда называли, «неформалы». «Все подонки в сборе», - радостно заурчало в голове у корреспондента. Впрочем, это было далеко не так. «Подонки» всё подходили и подходили. Здесь же был и Никонов, уже причёсанный и напомаженный - пока не стемнело, он метался от кучки к кучке, жал руки, перетирал о делах (мне удалось поглядеть одним глазом на клёвый макет никоновской книжки стихов - дизайн, по слухам, сделан Бивисом из московского «Unconform'а»), чмокал девчонок, уточнял вписку по списку и т.п.

С началом медлят - у барабанщика не хватает каких-то деталей. Машина уже поехала и вскоре возвращается - с деталями и с самим барабанщиком Деней, выпрыгивающим из багажника.

Добрая половина тусующихся отваливает, не дождавшись начала - двор «Фронта», бывшего когда-то рядовым бомбоубежищем, во дни концертов превращается в своего рода клуб под открытым небом, в массовую стрелу, где создаются и распадаются рок-группы, обсуждаются новые номера питерской и иногородней самиздатской периодики типа «The Voice», «Ножей и Вилок» или «Мегафона», происходит обмен кассетами с диковинными записями и прочим редкостным «стаффом». Меж тем, во дворе (надо полагать, и в городе в целом) темнеет, и на фоне неба, на холмике над входом в подземелье, вырисовываются всё более грозные в сполохах пламени силуэты хозяев «Фронта», жарящих себе на мангале какую-то пахучую вкуснятину. Зрелище завораживающее.

На звуки музыки около 21.30 народ постепенно стекается в зал. Оказывается, это лишь настройка. Никонов, не выпуская из рук сигареты, напевает/наговаривает в микрофон англоязычный исходник знаменитой «Чиво-чиво» и просит прибавить гитару и бас в мониторы. Следом на сцене появляется худой сосредоточенный персонаж с ирокезом и длинным чёрным духовым инструментом с металлической отделкою, который на поверку оказывается бас-кларнетом. Звук у него низкий и тревожный, во «Фронт» словно проникает своими мокрыми щупальцами тяжёлый питерский ноябрь, хотя на улице ещё два с половиной часа жарить августу. У цепи, отделяющей зал от сцены, уже тусуются двое оголтелых подростков - позднее их летающие тела корреспондент РокМЬюзик.Ру не раз оградит от опасных столкновений со стенами.

Вообще, разбить себе голову об потолок во «Фронте» проще простого - но это становится ясно чуть позже, во время брутального слэма. Пока же он лишь мрачно нависает, помогая настраивающемуся бас-кларнетисту в создании подходящей для концерта с названием «В руки ножи» обстановки депрессии и необъяснимой тревоги.

Сзади меня в бар проходят две причудливо гибкие девушки на шпильках. Кажется, они именно в бар, а не на Никонова. На Никонова и «П.Т.В.П.» здесь и так уже биток - как все они будут танцевать, непонятно. Концерт начинается со звуков кларнета, вроде бы ещё настраивающегося, но Никонов ровно под эти звуки берёт микрофон и читает новые стихи - одно, второе, третье. Сознание моё не справляется со скоростью чтения, записывать мешают толкающиеся оголтелые подростки, я запоминаю лишь последние две строчки:

ты можешь отказаться от вечности?
выйти из туалета сверхчеловеком?

Лёха хорошо сознаёт, что это не поэтический вечер. Концерт «П.Т.В.П.» - синтетическое действо. После трёх стихов начинаются песни. Что-то новое, где звучит революция, «Дефлорируй, детка!» и «Может быть хуже». Публика, словно была заведена ещё с утра, в угаре, подростки уже стартовали со своими полётами - благодаря протиснувшимся в центр тусни здоровенным мачо - именно они сообщают подросткам и вектор, и ускорение. Больно пихается локтями под рёбра молодая девица с обширной грудью - всякий раз ровно тогда, когда я пытаюсь записывать порядок песен. Ещё одна новая, Никонов объявляет её: «Про наших звёзд теперь... русского рока, мать его!» Похоже, тут в зале собрались настоящие фанаты: поют вместе с Лёхой слова совсем новых песен. «ещё один день / осталось так мало / мы будем делить / одно одеяло...» - это уже не про звёзд, а про быт, про любовь - про то, что удаётся Никонову лучше всего, если не считать революции.

Говорят, их хотели позвать в Париж, на большой фестиваль в свежезахваченном сквоте, но у парней из Выборга не были готовы загранпаспорта. «Позже, позже», - говорит мне Лёха. Позже из заявленного остаётся пока только Берлин, но и это ещё может отмениться (в Берлине - финансовый кризис). Впрочем, в Москву бы выбраться, Москва звёздам D.I.Y. покамест жёстко стелет. Концентрация дыма во «Фронте» становится почти невыносимой, но я пока что ещё не готов бросить своё выгодное - два метра до сцены - место, по соседству с подростками-самолётами и с опасно работающей локтями пышногрудой девицей. Ещё один стих и - «Сиду Вишезу», песня группы «Химера». Жуткий слэм, полёты подростков из-за скорости становятся почти невидимыми, Лёха доволен, стоит в героически-сексуальной позе, пряжка на яйцах, в первом ряду счастливо повисли на цепи одни девчонки. Подряд идут «В руки ножи», «Улицы для рабочих» (ещё одна песня про порошок) и что-то, мне незнакомое. Бас-кларнетист надрывается так, будто хочет выдуть мамонта через игольное ушко. «Взрывы», - объявляет Лёха и поёт «Гекс@ген» - заглавную вещь с альбома 2001 года. Никонов не скрывает улыбки, он в восхищении от зала, который не просто подпевает: «Гексаген-гексаген!!!», но и поёт вместе с ним весь текст. Подростки привычно летают, здоровенные мачо чудом (и, кажется, тоже привычно) не разбивают себе головы об потолок. Пауза. Крик из зала: «Последний хардкор в Питере - П.Т.В.П.!» И Лёха, с завязанными дамским шарфом глазами, действительно поёт старую хардкоровую тему:

звёзды трахнули луну
у меня такая карма
у меня такая крайность
объективная реальность
фикция!

И следом, конечно, рэпкоровый (легендарный панк-издатель Эд Киреев из

«Play Hooky!» считает эту вещь альтернативой) «И, реализм»:

негатив проявлен
вот дурацкие шутки
мир не дороже
вокзальной проститутки
счастье и психоз, дороги и машины
фабрики, заводы, скрытые пружины
удовольствий, желаний, таких состояний
этих преступлений
самоудовлетворений
болезней, насилия, страха
этой реальности, которую
трахнул

И снова - время для коллективных вокальных усилий. Не успел Лёха дочитать: «у тебя / точно / такая / реальность!!», как гитара берёт первый, узнанный всеми в зале, аккорд - «Глаза ментов»! Хором, всем залом, весь текст до единого слова!

глаза ментов бросают в дрожь
луна втыкает в сердце нож
пинать детей, какой союз
приказ по армии искусств

Снова стихи. Затем - спокойная лирическая «23 часа», свежий «Конец дискотеки» и шедевр порно-лирики «Я тебя люблю», на которой девки хором - вы уже догадались! - яростно орут: «Каждая девка хочет в кровать!!!» Не орёт только восторженная иностранка - то ли шведка, то ли голландка - она не понимает слов. Да и об отношениях полов в Роттердаме или Гётеборге, надо полагать, немного другие представления, чем в русской провинции. Впрочем, на лице у неё - то же самое предоргазменное выражение!

Контрастом - остро-социальная «Жирного убью!», трагическая «С полчеком» - «по новым районам / с полчеком в кармане / она торопилась / к любимому парню / тебе говорила: «привет!» (о, будь проклят героин, эта песня кончается так плохо!!) и монументальная «В нирване» с великми строчками «...в горле / теснится народ / доктор долго светил / мне фонариком в рот...». Но «В нирване» слишком оптимистична - это значит, что следующий номер (номер 20 из обещанных 32-х) - мрачнейшая «Империя» с жутким, депрессивным, чудовищно прекрасным звуком бас-кларнета в финале! Класс! Просто нет слов!!

Когда после долгого соло кларнетиста Лёвы Фельдмана (он уже играл с «П.Т.В.П.» в прошлом году, но более известен как Лёва из группы «С.О.К.», играющей «реггей народов севера», - Лёва покинул этот «С.О.К.» две недели назад) Лёха объявил «Отель Калифорния», я поначалу не поверил. И узнал тоже не сразу - но узнать всё же пришлось. Да, это был тот самый «Отель Калифорния» группы «Eagles», преобразованный в жёстком панковском ключе до неузнаваемости. «Спасение утопающих - дело рук Лёхи Никонова!» Следом - любимая песня басиста Егора Недвиги - «Знак вопроса», длится секунд семь или восемь, и «Игрушки».

Прямо у меня перед носом зачем-то курят табак невесть откуда взявшиеся красиво причёсанные и цивильно прикинутые девицы, ещё три секунды назад благоухавшие иностранной косметикой. «Господи! Что это за явление Христа народу?!» - думаю я. Оказывается - старые фантаки. Кудрявая говорит длинноволосой: «Посмотри на этих [у цепи - В.Т.] и вспомни нашу молодость!» Несмотря на свою, явно не прошедшую ещё молодость, «старые фанатки» курят совершенно нещадно и, в свою очередь, удивляются, глядя на меня, записывающего на листок фразу «впереди меня загораживают обзор вкусно пахнущие шам-пунем девушки»: «Тут же давка, вы чего тут записываете, идите лучше туда [кивок в зад зала - В.Т.]». Комлимент я произнести не успеваю - в доказательство давки девчонки бодро пихают меня локтями под дых.

- Следующая песня, - прерывает мою дыхательную гимнастику Лёха, - называется «Про то, что будет с вами» - и поёт «Под арест». И сразу - последнюю перед переры-вом «Иногда здесь бывает круто...», с новой (не такой уж и новой, просто - послеальбомной) версией припева:

кровь и сперма - это наверно
кровь и сперма - это любовь

На улице уже окончательно темно, все вываливают курить и холмик бомбоубежища в мгновение озаряется маленькими красными точками. Кажется, обещанный live-альбом «Не про любовь» с концерта 10 июля в «Молоке» не выйдет - запись получилась говно. Зато скоро подоспеет на кассетах «Ипекакуаны рекордц» «Девствительность» - весенний концертник. «Влад, как там в Москве? Что-нибудь происходит? До нас ведь не доходит ничего... Есть какие-то акции, или анархисты спят?! Так и думал... Слушай, надо с этим что-то делать, нужна новая идея, нужно новое основание для анархизма, нужно это сформулировать, у меня просто не хватает мозгов, но если этого не сделать, - конец! Система раздавит нас, постмодернизм сожрёт всё!» У Влада тоже не хватает мозгов. Несколько затяжек (беломорина всё время тухнет), несколько автографов и Лёха вновь скрывается в казематах «Фронта».

Пока вокалист и автор текстов «П.Т.В.П.» пробиралася к сцене, группа без него успела отыграть «Чиво-чиво», благо партия вокала тут незамысловата. Водрузившись на сцену, Никонов тут же ломает микрофон, снимает другой микрофон со стойки бэк-вокалиста и басиста Егора: «Второе отделение будет тихим и депрессивным». Подряд идут две старые медленные песни, названия которых я никак не могу вспомнить (я оттёрт со своих прежних выгодных позиций и осознаю, что новые - не менее выгодные: девушки галёрки взрослее и приятнее оторванных молодых фанаток «на цепи»), потом «Новая жизнь» и «Инициалы» - мрачные сексуальные хиты с альбомов «Девственность» и «Порномания». Затем - молодёжный боевик «П.О.Р.Н.О.» (ничего себе - «медленно и печально»!) и «Новые календари» - красивая песня с быстрым долбежом и распевным «Ааа-аа-аа...». После «Новых календарей», 32-й (как и было обещано читателям РокмЬюзик.Ру) песни, в дело вступает мистика - лихо ломается бас-гитара. Не просто струна слетает, отказывает шестерёнка, натянуть новую на концерте не представляется возможным. Всё?

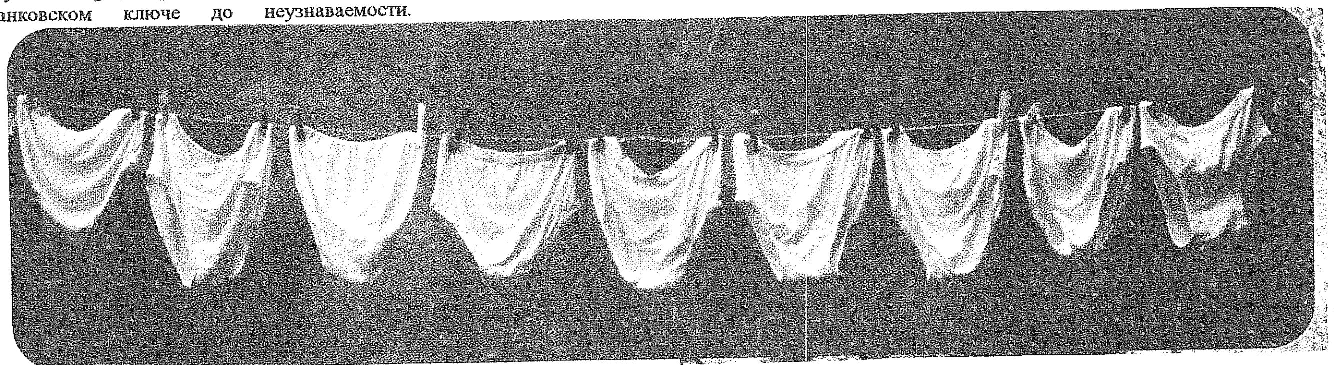
Всё: под жуткие звуки бас-кларнета Лёха читает стихи («Никонов, не бросай писать стихи!» - кричат ему из зала) и потом ещё одна, последняя песня. 33-я. «Извините, ребята! Мы сломали микрофон, сломали бас... Сезон открыт. Приходите сюда 12-го, будем играть вместе с латышами, более быстрые вещи».

Из клуба, пропитанного табачной гарью и чужими сексуальными миазмами, хочется вылететь быстрее, чем пробка вылетает из шампанской бутылки. Я иду по ночной улице Черняховского и в соседнем доме обнаруживаю интернет-кафе «Тетрис». Интернет в Питере, по сравнению с Москвой, недорог. Я сажусь за компьютер и первый репортаж о концерте, строк на 15, пишу подруге в Америку. Она давно - дня три - не подаёт о себе вестей и я немного нервничаю. По дороге съедаю шаверму за доллар, пресекаю попытку проститутки познакомиться со мной и думаю о том, почему у меня не хватает мозгов не только для реформирования русского анархизма, но ещё и для того, чтобы описать всё так, как оно действительно было, как Лёха ПЕЛ, как девочки ВИЗЖАЛИ, как двое здоровых мачо своим брутальным слэмом ЗАЕБАЛИ ВСЕХ, как оргазмически УЛЫБАЛАСЬ и подтягивала отворот майки всё ближе к груди та шведская или голландская девушка... Не знаю, в чём дело. Может быть, фамилия неудачная. А может просто подруга все выходные звонила мне из Америки и не дозвонилась - я был в Питере. И теперь нам обоим немного грустно.

Иногда мне кажется, что «П.Т.В.П.» скорее сыграют на East Coast, в Филадельфии, PA, где учится сейчас Крапива, чем в Москве. Впрочем, съездить в Питер на концерт любимой группы меня лично не парит. Но не поедешь же туда всем городом!

Влад Тупикин, специально для Рокмьюзик.Ру

Впервые опубликовано на сайте http://www.rockmusic.ru

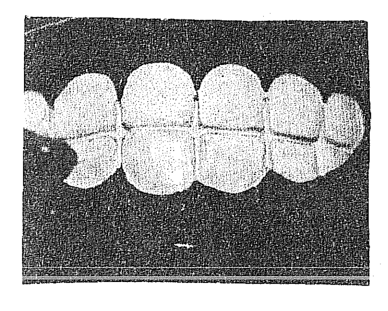
Хочешь отсосать? Спроси его, как

Стюарт Хоум и его роман «Отсос»

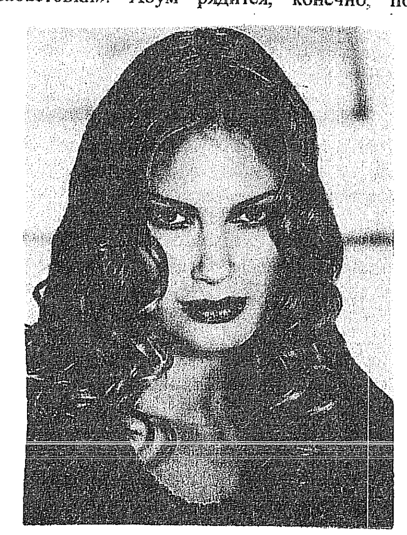
Этот год юбилейный. Исполнятется 25 лет событиям 1977 года - если вы понимаете, о чём идёт речь. Юбилей уже отметили по-своему, как сумели, все, кому он дорог - выборгские и питерские панки из групп «П.Т.В.П.» и «Свиньи в космосе», устроив прогулку на катере по Неве, с инструментами и водкой; их sellout'ные оппоненты, залудив парочку коммерчески успешных фестивалей в Москве; и даже журналисты затерянной «во глубине сибирских руд» газеты «Усольские новости и міровые репортажи» опубликовали в своём 400-том номере статью «Панк-року четверть века». Но ни одной внятной книжки про историю и идеологию панка на русском языке не появилось до сих пор, если не считать вышедшей лет десять назад и давно уже раритетной брошюры Кокарева «Панк-рок от А до Я». А вот книги, описывающие, так сказать, «побочные явления», периферию панк-рока, время от времени выходят. «Отсос» Стюарта Хоума - одна из них. Занятно, кстати, что книжка вышла в серии «Альтернатива», редакционный совет которой украшен засвеченными именами бывшего текстовика группы «Nautilus Pompilius» Ильи Кормильцева, солиста группы «Сплин» Александра Васильева, главного «мумия и тролля» Ильи Лагутенко, Лёвы «БИ-2», уважаемого Бориса Гребенщикова и некоторых других известных людей.

Казалось бы, к чему тут помянут панк-рок - ведь в книге нет концертов, нет панк-музыкантов, нет фанатов в маечках с идолами, гоняющихся за очередными номерными альбомами и бутлегами своих кумиров, будь то «Sex Pistols», «Clash» или «Exploited». Да, это так. Зато тут есть дух панк-рока, пронизавший широкие маргинальные слои английского (немецкого, российского...) общества, и есть сами панки, довольно скоро, после двух-трёх лет бессмысленного иглоукалывания, ставшие буйными политическими активистами, уличными бойцами и продавцами различного радикального «стаффа», действующими самостоятельно либо от имени обильно пользвовавшихся их услугами политических «лэйблов» с малознакомыми для русскоязычного читателя, но наводившими в своё время страх на английского обывателями грозными аббревиатурами вроде CWF, DAM, SWP, ALF...

Прежде чем обосрать саму книжку, очередной подкат к радикальной тематике со стороны, с целью сшибить бабла и, возможно с ещё кое-какими низкими целями, скажем пару слов об авторе опуса.

Стюарт Хоум - какой-то непонятный хуй. Вроде бывший панк-музыкант. Вроде бывший скинхэд - не левый, не правый, а «аутодидактический» (так сказано на обложке, под фотографией довольного 40-летнего лысачка в пиджаке и галстуке, складывающего ладошками «масонский» треугольник). Вроде бывший «актуальный художник» (дьяволово семя новомодных конформистов!) и изобретатель профанированной с самого начала «арт-забастовки». Хоум рядится, конечно, под

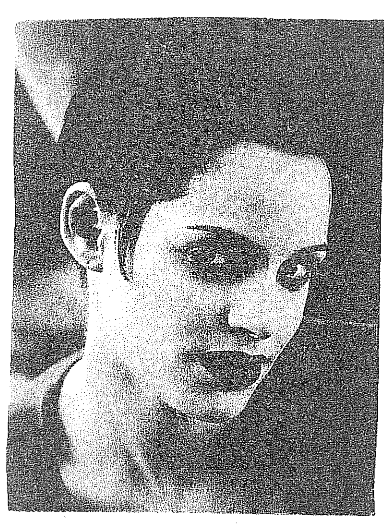
нонконформиста (ещё Пелевин отмечал, что в современном капиталистическом обществе ничто не продаётся так хорошо, как красиво оформленный и упакованный антикапиталистический пафос). Вот что он говорит (цитируем с обложки «Отсоса», из той же колонки под фото): «Борясь с культурой потребления, я не бунтую против общества во имя какого-то абстрактного права. Я сражаюсь за мир, свободный от иррациональности капиталистических социальных отношений». Хочется выделить жирным слова **«я не бунтую против общества»** и запомнить их.

После «Отсоса», вышедшего по-английски пять лет назад (Stewart Home. Blow Job. Serpent's Tale, 1997), на Хоума больше всего ополчилась анархистская составляющая английской и международной радикальной левой - то есть именно те люди, которым посвящено наибольшее количество якобы сочувственных страниц романа. Ополчились за дело - за недостоверность, за небезопасные преувеличения, за подмену, не столь очевидную для «обычного читателя», которая

у Хоума имеет место. Если проводить аналогии с более известной у нас историей панк-рока, то Хоума, грубо говоря, обвиняли в том, что он де факто описывает деструктивное настроение 77 года, хотя внушает читателю, будто ведёт речь о наполненном не только деструктивным, но и позитивно-строительным настроением, 81-м годе. То есть показывает пальцем как на самых гадких антисоциальных бяк именно на тех людей, которые уже излечились от всякой наносной дряни и поняли, что в силах действительно ИЗМЕНИТЬ общество, а не просто уйти от него в проклёпанно-пропирсингованную резервацию. Это было и остаётся вполне устойчивым мнением среди анархистов, ставших героями хоумовой книжки, и свидетели лондонской «подпольной» жизни 2002 года однозначно подтверждают это. А Боб Блэк, известный левацкий скептический человек, вообще считает, что Хоум выполнял проплаченный заказ английских спецслужб - с целью искоренения «радикальной заразы» из сознания очередного подрастающего поколения. А что - 97-й год, пик подпольных пригородных рэйвов, захватных городских «стрит-пати» (помесь радикальной демонстрации с битьём полиции и танцевальной вечеринки с саунд-системой на грузовике), пик победного шествия испепеляющего капитализм молодёжного движения «Reclaim The Streets» - удачный момент для подобной полицеской провокации. Впрочем, не будем однозначно записывать Стюарта Хоума в платные агенты Системы. Бывают же и добровольцы - из тех, что сразу рвут из пионеров в пенсионеры, с параллельной мгновенной сменой риторических, нравственных и поведенческих стереотипов.

Ну что, поняли теперь, какого автора опубликовали под видом «альтернативы» наши патентованные поводыри молодёжи? Там в списке есть ещё Михаил Козырев, Александр Кушнир и Андрей Бухарин, - знаете, что это за господа?

Не поняли? Хорошо, тогда расскажу про книжку.

«Отсос» - крутой молодёжный боевик, где много дерутся, много сосут, трахаются, воруют и предают друг друга люди «как ты и я», пришедшие «из многоквартирных домов с рядами лоджий, из муниципальных зданий, похожих на крольчатники и из студенческих общежитий». Про ребят, которые фигачили прутами на Манежной, ой, простите, на Трафальгар-сквер, и про тех ребят, кто этими ребятами, по правильной параноидальной мысли некоторых обозревателей, управляет.

Хоум демонстрирует прихваты радикальной тусовки, которые являются зеркальным отражением мира большой политики и большой экономики. Интриги, надувательство, использовние стеснённого положения товарищей в личных целях, наконец, прямое внеэкономическое принуждение. Но мир радикалов, описанный

цинично и ярко, выглядит грязнее, опаснее, отвратительнее мира большого, с которого Хоум его срисовывает. Здесь если отсасывают - то в сортирах, стоя коленями в лужах мочи, если дерутся - то не по каким-то там соображениям чести или хотя бы дворовой пацанской солидарности, а исключительно повинуясь слепому внутреннему импульсу к насилию, если убивают - то тупо и бессмысленно - например, за одну принадлежность к мужскому полу.

Задача такого произведения понятна - в упаковке молодёжного политического боевика протащить нехитрую мысль о бесперспективности любого радикального протеста, любого противопоставления себя Системе. Причём, нагромождённые одна на другую фантасмагории усердно гримируются под саму реальность. Хоум выступает в роли такого парня «от сохи» или, как теперь принято говорить, «с района», который как бы решается прокричать нам всю правду-матку, так сказать, sad truth. Автор предисловия к «Отсосу» А.Цветков нагнетает жизнеподобия хоумовскому фэнтэзи: «...я свидетельствую как очевидец множества троцкистских, анархистских, национал-большевистских и просто нацистских собраний и сходок: мероприятия эти выглядят именно так, а не как-то иначе и говорится там именно это, а не другое. По крайней мере в России». Не буду, подобно Цветкову, похваляться знанием нацистской сцены (у него для этого действительно есть основания), но от себя скажу: Цветков врёт и не краснеет. На самом деле всё не то, чтобы не так, а НЕ СОВСЕМ ТАК. И в нюансировке-то и кроется главная засада «Отсоса».

Да, названия маленьких организаций левых и правых политических замудонцев подсмотрены и спародированы довольно удачно. Да, типажи, безусловно, имеют место быть прописанными в разных бесприютных помоечно-пролетарских кварталах Лондона, Парижа (кстати, смотрели кино «Ненависть», снятое Матьё Кассовицем ещё до того, как он стал модным актёром больших movies?) или Москвы. Да, автору удаётся неплохо «срисовать» партийную риторику троцкотни, анархов и нациков, и даже, - чего греха таить, - некоторые их типичные комплексы, но... Но в эту скопированную с реальности упаковку Хоум помещает не живых людей, каковыми являются лидеры и рядовые английских Федерации классовой войны, Движения прямого действия, Фронта освобождения животных или их российских клонов из «Хранителей радуги», Автономного действия или Межпрофессионального союза

трудящихся, а искусственных персонажей, наделённых избыточным набором монструозных признаков, к реальности имеющих столько же отношения, сколь и игрушечные жители любимой детишками страны «Lego».

Герои «Отсоса» - такие же «настоящие» политические активисты, как участники группы «Король и шут» - «настоящие» панки. Хоум профанирует на каждой странице точно так же, как Горшок и Князь - в каждом куплете, в каждом оскале беззубого рта, в каждой героической позе, в каждом выпучивании глаз на потребу молокососам.

Словом, «Отсос» - это подстава, фуфло, ненастоящий продукт. Тем же, кто алчет чего-нибудь всамделишного, советую набрать в заграничных поисковиках упоминавшиеся выше англоязычные аббревиатуры, или начать своё первое погружение в «волшебный мир оккупационной стачки» с личного сайта Лоры, редакторши прекрасного журнала «Synthesis». Ну а тем, кто хочет подлинного радикализма «на языке родных осин», тоже могу дать совет:

разыщите в книжном магазине «Проекта О.Г.И.», на подоконнике, в журнальном ящике газету/журнал «Автоном». Тупо, конечно, но зато искренне и по-настоящему.

Влад Тупикин, специально для РокМьюзик.Ру

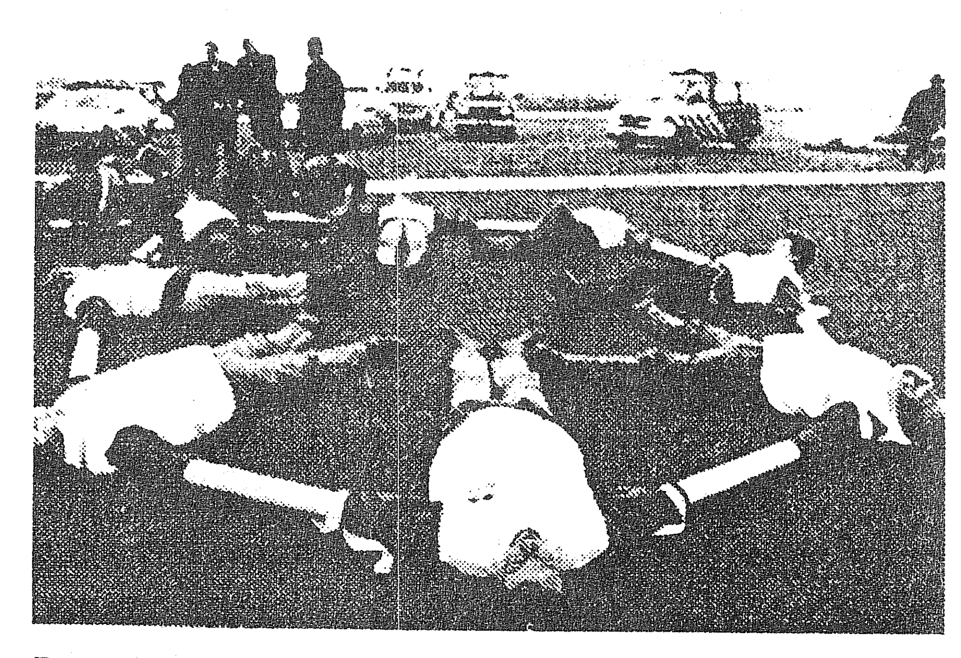
Впервые опубликовано на сайте http://www.rockmusic.ru

ПОСТМОДЕРНИЗМ
как глобализация в искусстве

Универсальность и всеохватывающая прожорливость постмодернизма, по всей видимости, не имеет аналогов в истории искусства (если такая вообще имеется). Ни символизм 19-ого, ни даже сюрреализм не были настолько всеядны, в силу своей идеологизированности. Структуралисты, а позднее постструктуралисты, бахтин, барт и умберто эко, создав почву для безудержной ассимиляции любого стиля, позаботились об исключении какой-либо идеологии (сравни s/z барта) из практики постмодернизма. В любом случае, любой бразильский телесериал теперь может рассматриваться как истинное произведение, не менее используемое в качестве цитаты, как, например, "гамлет". Уорхолловская банка кока-колы, по сути, оправдывала и равняла китайскую рубашку и "джоконду". Для постмодернистского сознания цитата и саркастичность есть такой же безусловный фактор творения, как слово (нота). В этой вавилонской башне, безусловно, являющейся отражением все более склонного к монополии и тирании политического истеблишмента и оболваненных, загипнотизированных людей: пролетариату - телевизор, обывателю - телевизор, интеллектуалу - чё хочешь, бля, от порнухи до джойса и т.п.. Почему антиглобалисты не видят врага? Гегель повинен в мировой бойне не менее Гитлера. Идеологию вначале формируют философы, художники, музыканты и филологи.

Первыми фашистами были итальянские футуристы. Русское анархо/панк-движение так и будет разрозненно и неспособно к активным действиям, пока не поймёт, что искоренение глобалистских тенденций должно начинаться с деидеологизированной деятельности в области мысли и духа. С врагом нужно бороться его же средствами и... начинать, бля, сначала, а не играть в революционеров конца девятнадцатого века. Глобализация и постмодернизм - две стороны одной медали. И отказ от первого должен закономерно привести к понятному выводу: бакунин и кропоткин, даже маркузе уже не есть актуальные средства для отвращения угрозы. Анархизму требуется серьезное философское, филологическое и, не боюсь этого слова, теологическое обоснование для разрушения существующего дерьма. В этом, на мой взгляд, - его главная задача, остальное, по крайней мере, в россии - школьная игра в войнушку. Начинать как бы на пустом месте, т.е. в области идей, противостоящих именно постмодернизму, как классицизму двадцать первого века, а значит реального врага на пути к будущему искусства.

Лёха Никонов,
Последние Танки В Париже
ноябрь, 01

Блокада телами на пути следования поезда с радиоактивными отходами. Горлебен, Германия.

